

Позволь нам случиться

Автор:

Ася Невеличка

Позволь нам случиться

Ася Невеличка

Я нашла идеальную маскировку, чтобы скрыться от преследователя. Иногда короткая стрижка, мешковатые брюки и перетянутая грудь кардинально меняют жизнь. И не только мне.

Мой новый шеф жуткий гомофоб. Вот с чего он решил, что я – помощник с нетрадиционной ориентацией?

Книга содержит нецензурную брань.

Ася Невеличка

Позволь нам случиться

© Ася Невеличка

* * *

“Память воскрешает всё, кроме запахов. Но зато ничто так полно не воскрешает прошлого, как запах, когда-то связанный с ним”.

© Владимир Набоков

Пролог

В тот вечер он заставил меня поехать. Последние полгода под разными предложениями мне удавалось избегать приёмов, но не этот.

- Там будет Бергер. Мне надо пересечься с этим ублюдком. Ты идешь.

Тогда я еще не знала, насколько сильно изменится моя жизнь после пересечения с тем самым ублюдком. Иногда надо дойти до точки, чтобы перестать бояться и изменить свою жизнь.

Но в тот вечер я еще не знала, что стою на пороге новой жизни, где всё кардинально изменится, где я навсегда перестану дрожать от страха, а буду дрожать только от страсти. Страсти к «ублюдку», который окажется намного человечнее моего мужа.

В тот вечер я все еще боялась испытывать терпение Стаса и теперь страдала в одиночестве на приеме в самый разгар вечера.

Даже не знаю, что у меня ныло сильнее: икры от стояния на каблуках, щеки от непрерывной улыбки, спина от постоянного напряжения и высоко поднятой головы...

Светский раут медленно перетекал в сад. В зале и столовой становилось невыносимо душно. Многие группками выходили на террасы и исчезали в сгущающихся сумерках между садовыми деревьями и кустами. Стрекот сверчков, шум фонтанов и шелест листвы заглушали тихие разговоры и местами несдержанный смех.

Со вздохом разочарования отошла от французского окна, так манящего на ночную террасу с прохладным ветерком, и с вымученной улыбкой приняла очередной, не знаю какой по счету, бокал розового шампанского, чтобы тут же оставить его на ближайшей каминной полке.

Стас запрещает пить... А еще запрещает дышать, желать, мечтать, творить и... жить. Осознание пришло недавно, но я, как трусливый кролик, никак не могла решиться и выпрыгнуть из выстроенной вокруг меня клетки. Стас так педантично сковывал правилами, условностями и страхом, что, даже со всеми ограничениями, рядом с ним мне было гораздо безопасней, чем одной против него.

Я окинула взглядом опустевший зал, где в основном остались только престарелые столпы общества. Муж уже давно ушел с компаньонами, пообещав скоро вернуться. Но мы оба знали, что я буду ждать столько, сколько понадобится. А еще не буду вступать в разговоры с гостями, можно только перемолвиться несколькими приветственными и благодарственными словами с хозяевами особняка, не буду покидать зал и провокационно себя вести. В общем, пока Стас играет в карты, или бильярд, или в боулинг с компаньонами, я обязана оставаться светской львицей в глазах всех приглашенных и подчеркивать честь и достоинство собственного мужа.

А я устала! И мне чертовски захотелось в туалет, хотя я за весь вечер сделала только пару глотков воды. А еще стало до слёз обидно, что большинство мужчин не оставляли своих жен так надолго в одиночестве. Да, прием в три сотни человек, а я в своем очередном вечернем платье стою одна посередине почти опустевшего зала под перекрестными взглядами престарелых львиц и их похотливых старых львов.

Тошнит!

Я знаю, что ждет меня за непослушание, но надеюсь только на то, что Стас задержится еще на полчаса, пока я ищу туалет, и не заметит, что ушла без разрешения из зала.

Ожидаемо несколько первых дверей оказались либо заперты, либо комнаты заняты любовниками. Эти раздражали особенно. Я не понимала, зачем заниматься столь интимным процессом в гостях, в чужом доме и часто под носом супругов. Отвратительно. Тем веселее требование Стаса держаться на расстоянии и не покидать общего зала.

Но не в этом случае.

Я толкнула следующую, наверное, пятнадцатую по счету, дверь и снова нарвалась на парочку. Она, с высоко задранном подолом длинного платья, стояла у стола задом к мужчине, а он... Я уже закрывала дверь, когда мазнула взглядом вверх к освещенному настенным светильником лицу мужчины...

Стас?!

Прикрыв дверь, с минуту стояла не в силах осознать. Стас? Здесь? С какой-то великосветской шлюшкой? А как же я? Мне приказано стоять столбом в зале под липкими мерзкими взглядами похотливых толстосумов, чтобы даже тени подозрения не бросить на достоинство нашей семьи. Достоинство, которое он так старательно пихает между накаченных силиконом форм девки!

Так... Мне нельзя попасться на глаза Стасу. Он не должен узнать, что я их видела. Но как?.. Как успокоить бушующий внутри ураган и не выдать эмоций?

Я сцепила руки и отбежала в конец коридора, с облегчением обнаружив приоткрытую дверь в пустой кабинет. Туалет там тоже, на мое счастье, был свободен.

Уже через пять минут я могла бы вернуться в зал, снова пройти мимо той комнаты, если бы могла сделать вид, что ничего не видела, что мне все равно. А вот с этим проблемы...

Я склонилась над умывальником и открыла холодную воду. Нужно просто прийти в себя, просто повторить мантру, что все хорошо, и успокоиться, просто напомнить себе, как я его боюсь! Нужно вернуться в свою раковину и не высовываться.

Дверь кабинета хлопнула, и раздались мужские голоса.

- Здесь свободно. Чертов притон! Сядь. Говори.

- Господин Бергер, всех кандидатов, которые подходили под ваши требования, вы отвергли, а новых еще нет. Подходящих нет. Слишком строгие условия.

- Ерунда! Так сложно найти одинокую серую мышь, похоронившую личную жизнь?

- Все они с багажом.

- Я и не просил старую деву!

- Э-э, я имел в виду наличие детей.

- Дети? Нет, исключено. Терпеть не могу детей.

- Есть эмигранты.

- Нет.

- Студентки?

- И каждые две недели менять? Мне нужна стабильная трудяжка без ветра в голове и планов на личную жизнь. Она будет жить моей личной жизнью! Найди мне рабочую лошадь, без детей, с головой на плечах и страшную, как черт. Меня не интересует ее самооценка, мне пофиг на ее комплексы.

- Алексей Валентинович, вы хоть понимаете, что любая закомплексованная лошадь... кхм, простите, женщина, сразу же вознесет вас на пьедестал и начнет молиться?

- Так даже лучше. Влюбится? Станет преданной? Будет служить мне до конца дней? Я готов к этой сделке. Буду вкладывать в нее не меньше и хоть что-то получать взамен.

- Э-э, мне внести в контракт пункты о сексуальных услугах?

В кабинете воцарилась тишина, возможно неизвестный мне Бергер просто кивнул, но уже в следующую секунду он откашлялся, как будто успел чем-то подавиться.

– Запрет! Не превращай набор кадров в отбор невест, черт! Никакого интима и даже никакого намека на секс. Это пропиши с большими, нет, огромными штрафами и разрывом контракта.

– Вот об этом я и предупреждал, слишком строгие требования...

– Хотя нет. Почему мы зациклились на женщине? Найди мне помощника. Такого, который заинтересован в карьере больше, чем в окучивании девиц. Слушай, это отличная идея!

– Боюсь, сейчас мало молодых людей, которые отказались бы от секса ради карьеры.

– А ты лучше ищи. Интроверта, замкнутого на себе нарцисса. Мне ли учить тебя психоанализу прототипов? Справишься? Вот и отлично. Свободен.

Дверь кабинета хлопнула, но я еще слышала шаги Бергера. Потом почувствовала дым сигары и мысленно застонала. Теперь я точно получу от Стаса за то, что отлучилась, но если он на мне почувствует ещё и сигаретный дым, то убьет...

Паника накрыла с головой, я хватала ртом воздух и очень-очень старалась погасить зарождающуюся истерику. Главное не перечить, просто соглашаться, тогда его гнев пройдет быстрее... И потом, Стас же тоже не в карты играл с компаньонами!

Немного придя в себя, наплевав на Бергера, я вышла из туалетной комнаты, и не оглядываясь, выбежала из кабинета. Пусть этот Бергер думает, что хочет, вряд ли я еще хоть раз увижусь с ним или найду причину для разговора.

* * *

Стас был в бешенстве. Я запомнила, как он схватил меня за руку и потащил к парковке, наплевав на приличия и прощание с хозяевами, как дёргал автомобиль, пока добирался до дома, как рывком выдернул из машины и больно швырнул к двери, но всё проходило, как в тумане. Больше всего я боялась того, что будет дальше.

– Мразь, – шипел он, выдергивая галстук из-под воротника и откидывая его в сторону, – потаскуха!

Пальцы уже высвободили ремень из петлиц брюк, и я напряглась, понимая, что побоев не избежать. Бесплезно оправдываться, Стас сейчас не хочет слушать оправдания. Нельзя провоцировать, я так боюсь, что в моем испуганном взгляде он прочитает вызов. Это взбесит его еще больше.

Успела сжаться при первом хлестком ударе ремня и даже сдержала крик. Больно... Чертовски больно! Но я потерплю, может сегодня все закончится быстро...

– Значит, вот чем ты занимаешься на приемах? Обсасываешь члены всяким ушлепкам?

Я непроизвольно усмехнулась, зная, что Стас не увидит, но он услышал и в следующее мгновение схватил меня за волосы и рванул к себе. Я вскрикнула, вскинула руки, пытаюсь ослабить хатку, и тут же задохнулась, получив коленом в живот.

– Грязная мразь...

Стас отпустил волосы, и я согнулась пополам от боли и накатывающей тошноты. На спину снова опустился ремень, и еще раз, и еще... Я уже не слушала, что муж кричал надо мной, а зажималась, корчилась на полу, пряча лицо от ударов. Никто не знает, как я живу в этом доме уже пять лет... Никому нет дела, как выживаю... Но это лучшее, что я могу получить. Это единственное возможное будущее: не перечить, слушаться, терпеть...

– Сучка!

Последний пинок под ребра, от которого я заваливаюсь на бок, и руки опускаются, в попытке прикрыть живот от следующего удара. Стас видит мое заплаканное лицо и размазанную косметику. Стас не выносит уродства, я знаю. Как знаю и то, что теперь истязания продолжатся.

– Грязная шлюха, – зло выплевывает муж и поднимает меня за волосы на колени. Уже в следующее мгновение я получаю по лицу, но не заваливаюсь, он продолжает удерживать меня за рассыпавшуюся причёску.

Я ничего не чувствую, или чувствую так много боли, что не могу на ней концентрироваться.

Случайно оставшаяся в волосах шпилька впивается в кожу головы, щёки горят от удара, лопнул уголок губы и, кажется, потекла кровь. Глаза заплыли от слез, и я только по звуку догадываюсь, что Стас снимает с себя брюки...

О, нет... Я не хочу секс. Я не смогу, не готова...

Но его палец уже надавливает на подбородок, заставляя открыть рот. Я чувствую головку, прижатую к губам, и нервно сглатываю. Во рту пересохло, а в нос ударил странный запах. Не его. Её.

Я брезгливо уворачиваюсь и снова получаю удар по лицу.

– Соси мне так же, как сосешь этим выродкам. Ну же!

– Та соска недостаточно постаралась? – выдавливаю я, морщась от боли разбитых губ.

– Что ты твякаешь, мразь?

Ударь, ударь так, чтобы я отключилась! Он швыряет меня, и я сползаю по стене. Спасительная темнота так и не накатывает, зато я не могу сдержать тошноту, и меня выворачивает.

– Сука, – рычит Стас и бегом поднимается на второй этаж в спальню, бросая меня в прихожей.

Рот жжет, зато с бегством мужа приходит счастливое отупение. На сегодня истязания закончены. Секс откладывается на... Наверное до утра. Как же я не хочу идти к нему в спальню. Как я не хочу наступления утра...

Не знаю, сколько я просидела на полу прихожей, медленно перебирая мысли, как же мне вытерпеть свое семейное счастье. Но настойчиво, круг за кругом, возвращалась только к одному: бежать. Плевать на угрозы Стаса, что от него не спрятаться, что он из-под земли достанет. Бежать.

И я очнулась. Прислушалась – тихо. Отогнала от себя страх перед неизвестностью – куда я пойду, на что буду жить, где спрячусь. Нужно сосредоточиться на том, чтобы взять по максимуму и унести с собой.

Кабинет на первом этаже, а там в сейфе лежат мои драгоценности и немного наличности. Одежду взять не смогу, но найду смену в супермаркете. Еще телефон. Да, мне нужно сменить телефон и опустошить все кредитки, ими я пользоваться больше не смогу.

Документы... Черт, а как же документы? Они хранились в спальне во втором сейфе, но туда я идти не рискну. Как же я боюсь сбежать, но оставаться боюсь еще больше. Пусть он меня никогда не найдет. А если найдет, пусть лучше я умру...

* * *

Утром следующего дня проснулась в самом дешевом номере самого неприязнательного отеля, где не нужно предъявлять паспорт. Полежала в постели, перебирая в голове планы на день и впервые задумываясь, что мне придется восстановить паспорт и найти работу.

Умываясь, осмотрела спутавшиеся волосы, разбитые губы и потухший взгляд. Да уж, я вылитая трудяжка без планов на личную жизнь, без детей, с головой на плечах и страшная. Идеальная кандидатура для... Бергера, кажется? Если бы он не передумал насчет пола. Жаль, что я не могу стать парнем. Как кардинально поменялась бы жизнь!

Я была бы изолирована от внешнего мира и собственного мужа, а у Бергера появилась самая преданная личная помощница.

Вот только ему нужен помощник.

Глава 1. Собеседование

- Вы выглядите моложе. Опыт, указанный в резюме, соответствует действительности?

- И опыт, и возраст в резюме и анкете соответствуют.

Последний этап собеседования с собственником на вакансию «личный помощник». И претендент на должность невысокий щуплый парень, который прошел несколько тестов, в том числе проверку службы безопасности.

- Мне понравились результаты ваших тестов, и по квалификации я ищу именно такого специалиста, но есть несколько вопросов.

- Задавайте.

- Мне нужен личный помощник, что подразумевает работу 24/7, с проживанием в моём доме.

- Да, это указано в описании вакансии, и я готов.

- К переезду тоже?

Парень кивнул, но потом решил пояснить:

- Я недавно закончил институт, и мне необходимо найти жильё и работу. Ваше предложение стало бы счастливым билетом для моей карьеры.

Я поморщился, находясь в щекотливом положении. С одной стороны, кандидат подходил по профессиональным параметрам, но совершенно не вписывался по физическим. Молод, даже слишком. Ухожен и опять слишком. Чистая кожа, аккуратный маникюр и удлиненная стрижка. И это лучшее, что смог найти Виктор?

- Единственный! Единственный кандидат, подходящий под все условия. Не студент, бездетный, нацеленный на карьеру.

- Он похож на гея! - прорычал я в трубку, еле сдерживаясь.

- Зато точно не окажется старой девой.

Я бы уволил Виктора к чертям, но расхохотался от последнего аргумента. И вот теперь рассматривал кандидата и не мог понять, что меня в нем смущает.

- Вы рассматриваете моё предложение как временное? - уточнил я.

Он заметно побледнел, сцепил пальцы, но ответил уверенно, не дрогнув:

- Я понимаю, что часто менять личного помощника крайне проблематично, так что настроен на долговременное сотрудничество. И очень надеюсь многому научиться у вас, Алексей Валентинович.

Я кивнул, удовлетворенный ответом и тут же внимательно вцепился взглядом:

- Вам двадцать три. Девушка есть?

Теперь соискатель покраснел:

- Н-нет...

Тема определенно его взволновала.

- Планируете отношения?

- Э-ээ, прямо сейчас - нет.

- А вообще?

Я подмечал каждое движение, сужение глаз, дрогнувший уголок рта.

– Пока работаю на вас – нет, – твердо произнес кандидат.

Я откинулся на спинку кресла, потрясенный всплывшим контекстом. В двадцать три года парень выглядел слишком женственным, вот что меня напрягало с самого начала собеседования. Даже парфюм сильно уклонялся от унисекса в более женственные нотки. Но юнец все же не закомплексованная девушка, чтобы строить на меня какие-то планы!

– Работа не предполагает никаких интимных контактов. Более того, предыдущий личный помощник уволен по причине неумения разграничивать личную жизнь с рабочими обязанностями.

– Я вас услышал, – кажется, парень заметно расслабился. – Не могу гарантировать, что откажусь от личной жизни совсем, но я против лёгких интрижек, а серьезные отношения быстро не строятся.

– Не на моей территории. – Возможно, я ошибся в нем. – Хорошо. И всё же я ищу личного помощника. Вы готовы работать на износ?

Он неуверенно кивнул.

– Вы согласитесь на работу без выходных?

Его глаза расширились.

– Взамен на изолированную комнату.

– Безусловно, вам будут выделены комнаты по условиям контракта.

– Нет, вы не поняли. Я хочу комнату, в которую никто не будет входить, кроме меня.

Я еще раз окинул парня внимательным взглядом. Какие у него могут быть секреты? Эпиляция яиц? Примерка женского белья? Пение в душе, твою мать? Он же не думает, что я беру помощника, чтобы подглядывать за ним?

– Юристы предусмотрят этот пункт в контракте.

Он кивнул, по-женски растекаясь по креслу. Слишком молодой, какой-то неправильный, женственный, но компетентный и, кажется, интроверт. К тому же не забеременеет и не запросится в декрет.

– Недельный испытательный срок начнется завтра. Если мы сработаемся, и не возникнет недопонимания и отторжения – через неделю переезжаете в мой дом. Завтра придете со справкой от врача, в досье я ее не увидел.

Он кивнул, без суетливости встал со стула и направился к двери.

– Николай, обязательное условие с момента поступления ко мне на работу – предельная честность.

Парень обернулся, по губам скользнула еле заметная улыбка:

– Так и будет, лишь бы у вас не возникло отторжения к правде.

Я провожал его взглядом и не мог сдержать раздражения: на что он намекал? Вот если бы не легкая педиковатость, то парень – что надо. Именно из такого может выйти образцовый помощник. А еще он сбивает с мысли. Я несколько раз ловил себя за разглядыванием его внешности. Станет ли это проблемой?

* * *

– Сменить гардероб, уделить внимание обуви: удобная, натуральная и без выпендрёжа, – диктовал я на ходу новому помощнику, направляясь на встречу в медиа-холдинг.

– Эм... У меня нет средств. А чем вам этот костюм не нравится?

– ...Максимум конструктива и минимум корректировок к моим распоряжениям.

– Слушаюсь.

Я остановился, почти ожидая, что паренек не успеет затормозить и впечатается мне в спину. Так и произошло. Я поморщился, понимая, что раздражение идет совершенно не на физиологическом уровне: мне нравится его запах, сухая теплая кожа при рукопожатии, мимика лица и лёгкие жесты. Но куда девать осознанное отторжение, что для парня помощник слишком уж милостив и я, черт побери, это замечаю!

– Тебе перечислят аванс на карту, и возьмешь машину в гараже. Пока я на встрече, переоденься.

Голову готов отдать на отсечение, был бы Николай бабой – своими глазищами нарывался бы на грех каждый раз, только взглянув так на мужчину.

Я чертыхнулся про себя, дав обещание сегодня же оттянуться по полной. Позвоню в службу, закажу сразу двух девчонок. Темненьких. С такими же грешными глазами...

И, твою мать! Как же я проклинал себя за то, что заставил переодеться своего помощника. Дизайнерский костюм только подчеркнул совершенно не мужскую фигуру парня, как-то особенно выделяя женственный зад.

– Виктор? Ищи, нахрен, замену. Я не смогу работать с Николаем.

Но испытательная неделя завершилась неожиданно, перекрыв яркую гомосексуальность помощника.

В субботу они с водителем ждали меня в машине. Я был собран и настроен на важную встречу, когда неподобающий парфюм Николая перекрыв не только мой парфюм, но и смог столицы, врывающийся в приоткрытое окно.

Раздражало.

– Смени парфюм. Что это за бабский запах?

Николай вздрогнул:

– Слушаюсь.

Эта его покорность раздражала, она больше подходила женщине, чем молодому, думающему о карьере, парню.

– Хочу предупредить тебя, что ищу тебе замену.

– Я... не справился на испытательном сроке?

Сдержал скрип зубов, потому что он заслуживал правды.

– У меня нет претензий к работе и результативности, буду честным. Но я не самый толерантный человек, а твоя должность предусматривает близкое присутствие, слишком близкое.

– И?

– Я не толерантный.

– Я не понимаю...

– Хорошо. Передай мне свой сотовый телефон, – я протянул руку и поторопил растерявшегося парня. Отключив девайс, скривился и еще раз окинул Николая взглядом. – Хочешь честно?

– Да. Пожалуйста.

– Я не смогу сработаться с геем, даже если он будет с кандидатской степенью. Меня раздражает твой женский парфюм, женская укладка, женская покорность. Если ты переедешь в мой дом – там всё пропахнет тобой. Это неприемлемо.

Мне кажется, я сам запыхался от собственной эмоциональной речи. Поймав себя на этом, чуть ослабил галстук и пару раз глубоко вздохнул, чтобы спокойнее закончить:

– Я ничего не имею против геев, если они не живут со мной под одной крышей. Понял? Аванс будет засчитан как премия, расчет тебе посчитают за всю неделю вместе со всеми причитающимися.

Теперь я выдохнул и протянул телефон обратно Николаю, но тот, вопреки ожиданиям, его не принял, а отвел мою руку.

– Дайте мне время до понедельника? Пожалуйста? Я стану... эм... более мужественным. Кажется, понял, в чем проблема. И я... не гей.

– Николай, если я принимаю решения, то не меняю их. Тебе ищут замену. Расчет получишь сегодня, сразу после встречи.

– Алексей Валентинович, а если вы поменяете решение в другом вопросе, тогда уступите в моем? Дадите шанс до понедельника?

Я сцепил зубы. Раздражает, когда люди не понимают с первого раза и продолжают настаивать на своем. Кому как не мне знать, что все равно будет по-моему?

– Я не меняю принятых решений.

– Это просто еще один шанс. Последний.

– Нет.

– Я пришел к вам, потому что хочу стать настоящим мужчиной, чтобы надо мной перестали издеваться окружающие. Я устал жить под постоянным давлением и насмешками. Помогите? Я научусь. Я быстро учусь.

Его ресницы, не по-мужски длинные, дрожали, глаза блестели от сдерживаемых слез, а руки вцепились в отглаженный рукав костюма. Я перевел взгляд на судорожно сжимающиеся пальцы парня на моем запястье и снова почувствовал раздражение. Но Николай моментально сообразил, разжал пальцы и неуклюже пригладил смявшийся рукав.

– Я из детдома, у меня никогда не было примера для подражания. А я хочу быть похожим на вас.

Вот только мне все равно, откуда он и какие трагедии скрывает его детство. Каждый пробивается, как умеет, и становится тем, кем способен стать. А лично мне чьим-то примером быть не прельщало.

– Мы закончили этот разговор. Через десять минут будем на месте. В два часа тебя отпущу, и можешь быть свободен.

Николай сдержанно кивнул и отвернулся к окну, наматывая сопли на кулак. Твою мать, прям как баба! Но уже через минуту завозился, достал папку с бумагами и протянул мне лист.

– Я тут проверил по источникам, собрал информацию перед встречей. Выделил маркером моменты, которые могут повлиять на исход переговоров.

Усмехнувшись, я взял протянутый листок и пробежал распечатку глазами, непроизвольно фокусируясь на выделенном тексте. Часть информации знал от собственной службы безопасности, причем закрытой от публики информации. Так откуда она у помощника?

Потом взгляд зацепился за последние два абзаца, и я подвис. Такого про партнёра я не знал, настолько глубоко моя служба безопасности копнуть не смогла. Тогда откуда данные у моего странного помощника? И главное, могу ли я доверять этим данным?

– Ты понимаешь, насколько важные сейчас намечены переговоры?

Николай кивнул, и только по едва заметно дрогнувшим ресницам, я понял, насколько он напряжен, словно поставил на игру всё, что имел.

– И осознаешь, что если я воспользуюсь твоей информацией, а она заведомо окажется ложной...

– Она верная, я знаю.

– Но я этого не знаю.

– Алексей Валентинович, вы уже прочитали и все равно воспользуетесь. Или будете блефовать.

Он прав, я буду примерять полученные факты на партнера и прощупывать его слабости. Но если я неправильно выстрою переговоры, или информация окажется ложной – сделка сорвется, партнер расторгнет все контракты, а я получу несмываемое пятно на репутации. И это может оказаться рассчитанной местью помощника за увольнение.

Хотя информация явно собрана заранее, а об увольнении я сообщил Николаю только что. Но откуда?..

– Мы подъехали. Ты со мной не пойдешь. Но у тебя минута, чтобы сдать мне источник. Откуда эта информация? Про интернет не ври – я вижу, что здесь всё собрано из закрытых источников.

Помощник покраснел... Ну как девчонка, честное слово!

– Только с условием, что вы дадите мне шанс. Пусть даже последний.

Упрямый, настойчивый и пробивной. Неплохие качества для щенка. Можно заподозрить породу. Я кивнул, соглашаясь.

– У меня... эм... друг из детдома. Он хакер. Хороший хакер. Помог.

– Друг? – насмешливо переспросил я.

– Настоящий друг, а не любовник. И я не гей!

Я еще с минуту сканировал Николая, потом скрипнул зубами.

– Шанс получишь после того, как я успешно проведу встречу.

– Удачи!

– Это лишнее.

- Простите...

- А это бабское.

- Да на вас хрен угодишь, - заворчал парнишка, вызвав усмешку.

- Уже лучше. Потренируйся пока ругаться, как мужик, к понедельнику тебе очень много слов надо будет заучить, - я уже вышел из авто и машинально захлопнул дверцу, когда из салона вылетело невнятное бормотание:

- Да пошел ты...

Хм, быстро наматывает рекомендации на не отросшие усы, может и выйдет из него настоящий мужик.

* * *

Итак, информация оказалась верной, партнер действительно был замешан в махинациях с финансовой пирамидой, причем очень хитро, без торчащих хвостов. Мои ребята эту информацию не смогли найти, а вот помощник-гей через друга хакера нарыл. Как?

Может поменять их с другом местами, вдруг тот нормальным мужиком окажется?

- А где он работает?

Николай вздрогнул и отложил вилку также деликатно, как и ел ею с тарелки, безошибочно пользуясь приборами сервировки.

- Он работает, и я не хочу светить его имя и место работы.

- Может я предложу ему лучшие условия?

- Ха, это вряд ли, - нагло рассмеялся помощник, снова изящно орудуя вилкой.

Для раннего ужина я выбрал самый пафосный ресторан нашего города, где по максимуму пытаются вывести человека из себя всякими светскими примочками. Вот где гей из детдома должен был сдуться и отказаться от условий в пользу увольнения. Но нет. Мой гей не перепутал ни одной вилки-ложки и правильно держал нож, когда разделявал стейк средней прожарки.

- Коля, - перешел я на доверительный тон, - в каком же детдоме тебя так хорошо этикету научили?

Помощник закашлялся и прикрыл рот полотняной салфеткой. Как же это изящно, твою мать!

- Это... нет, не в детдоме.

- Само собой. Так что я про тебя еще не знаю, Коля?

Я снова внимательно окинул взглядом помощника. За время, проведенное в Америке и в Европе, я привык не обращать внимание на самовыражение людей, тем более когда оно касалось половой ориентации. Мне приходилось быть толерантным к женоподобным мужчинам и к мужеподобным женщинам. Я много раз встречал в Азии миловидных девушек с волосатыми яйцами между ног. Но на родине такое оставалось экзотикой, если не лезть в шоубиз. И тут такой противоречивый Коля.

Николай подобрался, вытер салфеткой свои слишком пухлые для парня губы и отчеканил:

- Теперь у вас будет время узнать меня чуть больше, Алексей Валентинович, ведь я получил свой шанс до понедельника понравиться вам?

- Уже боюсь этого момента... когда ты станешь мне нравиться.

- Зря вы так, Алексей Валентинович. Я могу быть очень полезным и необременительным. Например, я точно не забеременею и не уйду в декрет, вынуждая вас искать замену, не приведу выводок детей, которые вас раздражают. Я уже не студент и не эмигрант. И совершенно точно у меня нет цели соблазнить и переспать с вами...

– Ты почти убедил меня, – пробормотал я, прикидывая, не поспешил ли уволить помощника, основываясь только на своем неприятии геев.

– Я идеален!

– Еще нет, – усмехнулся я его поспешному заявлению.

– Буду. К понедельнику.

Кивнул. Малыш заслужил шанс понравиться мне. Вряд ли я к понедельнику стану более толерантным, но может он станет менее женственным.

Отпустив Николая, я сразу же набрал моего главного безопасника:

– Влад, а как так получилось, что мой помощник, мальчишка без связей и подхватов, нарыл информации больше тебя? Мне стоит подумать о ротации кадров в службе безопасности?

– Нет, Алексей, нет! Я могу получить зацепку? Всё улажу. Ни разу больше не подкопается, обещаю.

Наверное, зря я наехал на Влада, но мне хотелось найти выходы к дружку-хакеру Николая. Расколется он или нет, не знаю, но пустить по следу Влада с ребятами будет не лишним. Кто знает, на кого они, в конце концов, выйдут.

Глава 2. Перевоплощение

– Как тебе в голову-то такое могло прийти?

– Легко. Не занудствуй. Делай меня мужчиной, и поубедительнее.

Я сидела перед зеркалом и скептически рассматривала себя. Вот что Бергеру могло не понравиться в моей внешности?

После успешного побега, я очень быстро нашла Колю и убедила его взять надомной шефство. Наша дружба с детдома прервалась пять лет назад, когда я встретила и без оглядки влюбилась в Стаса, но связь с Колей разрушить не мог даже мой скоропалительный брак. Что и подтвердилось, когда я нашла его и выложила всю подноготную моего «счастливого» замужества.

– Давай его закажем?

– В каком смысле? – опешила я.

– В прямом. Сделаем заказ киллеру на твоего Стасика и ты станешь богатой вдовой, а потом я женюсь на тебе, и будем счастливы.

Я плохой человек, очень плохой, потому что полдня на самом деле обдумывала этот вариант. Ведь если муж исчезнет с лица земли, меня не будет трясти, как осиновый лист. Но страх перед наказанием и тюрьмой пересилил страх перед поимкой мужем.

– Нет, Коль, давай искать другие варианты. Можем паспорт выкрасть?

– А чего ты с ним делать будешь? Один раз где-нибудь предъявишь и засветишься. Твой Стасик тут же примчится и засадит в клетку. Только теперь в самую настоящую. Или потребует признать сумасшедшей и засадит в психушку. С непослушными женами олигархи частенько такое вытворяют.

Коля смог напугать меня так, что я заранее была согласна на любую авантюру. Некоторые даже предлагала сама.

– Давай сделаем мне паспорт с другим именем? А?

– Денег у тебя маловато.

– А ты не добавишь?

– Нет, Катька, в долг не даю. Я принципиальный.

– Конечно, как жениться на богатой вдове, так все принципы по боку. А как выручить подругу, попавшую в беду, так о принципах вспомнил.

– Хочешь, возьми мой паспорт.

– Что?

– Нам всегда говорили, что мы как брат с сестрой. Немного подкорректируем внешность, и ни одна сволочь не догадается, что ты Катька Разумовская.

Спустя два дня я переродилась в Кольку Громова. Короткая стрижка, мужской прикид и голос на пол-октавы ниже.

– Тебе бы покурить...

– Я не курю.

– А надо, чтобы голос приобрел характерную мужскую хрипотцу.

Тогда Колька с меня угорал, зато сегодня, когда я предъявила ему требования, сделать меня более мужественной, иначе на его след выйдет сам Бергер, Коля что-то перестал паясничать и шутить.

Господи, как я ввязалась в эту авантюру? Да очень просто. Изменение внешности и закос под парня давали идеальное прикрытие от мужа. Ему даже в голову не придет искать мужчину вместо меня. А ситуация сложилась критическая. Денег я действительно взяла мало, даже последнюю неделю перебивалась у Кольки, не имея лишних средств на номер в отеле или съемную комнату.

Пробовала заложить драгоценности в ломбард, только там сразу стали интересоваться происхождением, а я даже номер нового телефона не хотела им оставлять.

В общем, судьба словно сама вела меня в руки Бергера. Сразу вспомнились условия вакансии и проживание на территории работодателя. С помощью Коли я разыскала эйчара Виктора и сразу пошла на тесты.

Очень удивилась, что мой маскарад не вскрылся. С одной стороны да, мы с Колей чем-то были похожи, и фотография в паспорте, как всегда, мало отражает личность в реальности. С другой, Виктор так торопился закрыть вакансию, что возможно просто похалатничал с проверкой кандидата.

Будь я на месте Бергера, уволила бы такого сотрудника. Он же не уборщицу офисного помещения ищет, а личного помощника! А если бы я оказалась личной террористкой Бергера? И так легко смогла получить доступ к его телу.

Только «тело» с самого начала заподозрил меня в игре. Как я тряслась всю чёртову неделю. Пару раз порывалась во всем признаться Алексею Валентиновичу, но тут Коля сообщил, что меня объявили в розыск, поэтому порыв быстро иссяк. Остался страх разоблачения самим Бергером. Но я даже подумать не могла, что он не видит меня переодетую, а подозревает в гомосексуальных наклонностях!

Как же это меня рассмешило.

Вот только проделав недельный забег с препятствиями на должность, вдруг лишиться ее из-за обвинения в гомосексуализме? Нет, не выйдет. Если я так удачно смогла притвориться перед носом самого дотошного бизнесмена, то точно смогу избегать мужа, пока окончательно не порву все связи с ним.

Коля ходил за моей спиной и тоже разглядывал отражение.

– Не знаю, что с тобой делать. Волосы побрить покороче? Нос сломать?

– Давай не настолько кардинально, а?

– Тогда носи мешковатую одежду...

– Он настаивал на дизайнерской, – уныло отбрила я, понимая, что бесформенный ширпотреб лучше справился бы с сокрытием женственной фигуры.

– Ну, сиськи не видно, ты их нормально перетянула. Кстати, проблем не будет?

Я пожалала плечами. После целого дня грудь болезненно ныла, но не сказала бы, что критично. Не такая уж она у меня большая, чтобы страдать от жесткой фиксации. А вот перееду к Бергеру, смогу просто скрывать формы под спортивным бельем. Я так думаю.

- Не будет проблем. Мне грудь не нужна...

- Эй, ты чего?

- Ничего... Я не могу иметь детей, Коль. А грудь нужна маме. Я ей никогда не стану.

Он промолчал, а я смогла сдержать слезы. Отвратительная история моей неудачной беременности и последующей бездетности так и осталась внутри. Я просто устала переживать эту трагедию снова и снова.

- Тогда чего еще надо, я не понимаю.

- Не знаю. Как думаешь, по каким признакам меня можно принять за гея?

Колька поднял меня из кресла и покрутил.

- Пройдись.

Я послушно прошла пару раз по комнате и остановилась.

- Так-то все просто фонит твоей женственностью. Ты даже встала, выставив бедро и задрал подбородок. Ну как девчонка!

- Черт, - расстроилась я, такое не переучишь за выходные. - Пройдись ты, я посмотрю.

- Вот смотри: мы не раскачиваем жопой, а двигаемся корпусом. Если вдруг нападение, группируешься и блокируешь плечом удар. Подбородок вниз, если вдруг нападение, то наносишь удар лбом...

- Поня-ятно, - протянула я, впитывая новую для себя информацию, как губка. Надо же, никогда раньше не замечала, как ходят мужчины. - А зачем ты руки так широко расставляешь?

- Разве? Ну да... Я просто не могу их прижать к корпусу - тесно. Там мышцы. Потрогай.

Я послушно погладила тело Кольки, но мышц особо не заметила.

- Ладно, про походку поняла, потренируюсь.

Мы уселись на диван и снова приступили к изучению матчасти.

- Кать, ну ты снова села как девочка.

- А что не так?

- Ноги раздвинь пошире.

- Так?

- Еще шире.

- Зачем?

- Там яйца! Ты их просто сдавишь.

- А-ааа, про яйца я не подумала.

- Давай прицепим тебе на пояс мешочки с рисом, например. Походи, попробуй.

Я хмыкнула, но черт, взяла на заметку.

- Теперь иди, тренируй походку, я работать.

- Коль...

- Что еще?

- Спасибо тебе.

- Да не благодари! Но пообещай, что в следующий раз замуж выйдешь за меня?

Он клоунадничал, но в глазах застыло такое волнение, что я осознала, насколько важен для него ответ.

- Коля, прости, но я никогда-никогда больше не выйду замуж. Не хочу... Не смогу...

Я вышла и мне показалось, что он бросил в спину «Ты еще передумаешь». Но мне ли не знать, что счастливые семьи скрывают за закрытыми дверями!

* * *

В понедельник меня трясло. За выходные я поняла, что не приглядывалась к Бергеру и не могу оценить советы Коли с требованиями и поведением самого Алексея Валентиновича.

Но в режиме преображения, я купила на последние деньги костюм на пару размеров больше, научилась ходить шкафом и бычиться. А еще сядила теперь, широко раскинув бедра. Жутко некомфортно, но я на последних мгновениях сдерживалась и не сводила колени.

Да, теперь никто не упрекнет меня, что я ненастоящий мужик!

- Громов?

Я вздрогнула и обернулась на грузного гладко выбритого мужчину в темном костюме.

- Я, - проблеяла и тут же откашлялась, чтобы более низко крикнуть то же самое.

– За мной иди.

– Это зачем?

– За мной иди, и без разговоров.

Когда-нибудь я научусь говорить «нет», но кажется не сегодня.

Подобрав папки с документами, посеменила за выбритым мужчиной, потом опомнилась, расправила плечи, насупилась и широко размахивая руками, двинулась следом. Пару раз мужчина оглядывался и хмурился, но потом впустил в кабинет, усадил за стол и предложил поговорить.

– Я тут справки навел, что ты инфу в обход меня шефу пускаешь. Вот решил до его прихода потолковать с тобой...

– Я?.. А вы кто?

– Владислав Сбруев. Руководитель службы безопасности господина Бергера.

– А...

– И будет лучше, если мы договоримся на берегу.

– Давайте договоримся, – быстро согласилась я, понимая, что с личной безопасностью Бергера лучше не спорить и не вступать в конфликт.

– Я тут порылся, – продолжил Владислав доверительным тоном, от которого у меня мурашки по коже побежали, – и обнаружил презанятную информацию о тебе...

– Это какую? – мое сердце ушло в пятки.

– Ты, Николай Громов, оказывается и есть тот самый таинственный хакер. Причем еще не уволившийся с предыдущего места работы.

– Да? – удивление, потрясение и быстрая работа мозга в поисках выхода из сложившейся ситуации. – А вы меня ни с кем не перепутали?

А вот теперь на лице Владислава промелькнуло сомнение. Он неуверен, и я буду бить на это.

– Мало ли Коль Громовых на свете? Вы собирали данные на одного, а откопали другого. Но оставим историю в покое. Я же готов договориться. Вы только уточните, что от меня нужно, потому что не исключено, что я сегодня работаю последний день.

Владислав хмыкнул, придвинул стул плотнее и наклонился. Да, первая реакция, отшатнуться, чисто женская, была мной подавлена, и я только нахмурилась, еще шире расставляя колени. Господи, так по-идиотски я себя еще ни разу не чувствовала.

– Давай, Коль, ты в следующий раз, прежде чем передавать инфу шефу, скинешь ее мне. На допроверку. Идёт?

– А как...

– Я тебе визитку дам, а ты номер вбей в сотовый и звони каждый раз, когда в чем-то сомневаешься. Ну или у тебя появляется интересная сплетня. Вот тогда сразу звони мне, дохлик. Тогда никаких неприятностей ждать от меня не придется.

– Договорились.

Вот не думала, что так быстро все решится с Владиславом.

Почти сразу он отпустил меня, сообщив, что шеф с эскортом прибывает по таймингу через семь минут.

– И это... Ты бы сменил шампунь, а то пахнешь как баба, – поморщился напоследок Владислав, а меня прошиб пот. Мы же с Колькой совсем не подумали про чертов парфюм!

Семь минут, а теперь уже шесть, чтобы найти отстойный резкий мужской одеколон и политься им с ног до головы.

И я побежала, плевав на движение корпусом, привычно виляя бедрами в мешковатом костюме.

Ничего, через пять уже минут, я снова стану образцовым мужиком. К концу недели еще и сморкаться смачно на асфальт научусь.

Хотя... фу, никогда! Хватит с меня зарастающих бровей.

* * *

Алексей Валентинович поднимался со мной в одном лифте и морщил нос. А что, за пять минут я сделала всё возможное и вовремя ждала его у входа в офисное здание.

- Отвратительный запах.

- Я могу сменить. Ничего не понимаю в парфюме, прост...

Тут я заткнулась, вспоминая, что не обязана извиняться на каждом шагу.

- Парни не думают, не пытаются объяснить поступки других, пойми. Не нравится
- просто бьешь в морду и закрываешь вопрос, - учил меня Колька.

- А если сдачу дадут?

- Естественно дадут! Ради этого все и затевается.

- Тогда мне будет все нравиться, - решила я.

- Тогда просто молчи с умным видом и в редких случаях кивай или хмыкай.

Вот и теперь, я проглотила свое неуместное «простите» и хмыкнула, сама задыхаясь от вони купленного дешевого одеколона.

– Тогда прими душ в моей комнате и постарайся смыть с себя эту вонь.

Он не спрашивал, а просто приказывал. Но зачем? Неужели Бергер оставит меня в помощниках?

Душ в его комнате мог обернуться громким разоблачением, а я после грандиозно устроенного спектакля, еще не была готова стать снова разыскиваемой Катей. Поэтому проверила запоры и забаррикадировалась в ванной комнате, только сейчас осознав, что вещи тоже придется сменить – я поливалась одеколоном тщательно, вместе с подобранным костюмом.

– Алексей Валентинович? – я вернулась в кабинет, уже понимая, что бой проигран из-за моего переусердствования.

Бергер поднял голову от бумаг и взглянул на меня из-за Вики, его офисной помощницы.

– Что еще?

– У меня нет запасного костюма. Запах не побороть, прост... Кхм.

Бергер привычно сцепил зубы, желваки заходили за щеками, и это не сулило ничего хорошего.

– Езжай домой.

– Значит, это конец? – на меня словно опустилась бетонная плита, ведь запасного выхода у меня не было. Или работа под прикрытием у Бергера или возвращение к мужу. А лучше смерть!

Шеф отложил ручку, кивнул Вике, отпуская ее, и снова посмотрел на меня.

– Виктор уволился. Влад дал на тебя положительную характеристику. У меня нет альтернативы, кроме как сработаться с тобой. Но это не значит, что ты можешь

продолжать все эти гейские штучки! В выходные, в городе – делай что угодно: крути задницей, строй глазки парням, поливайся цветочными духами... Но пока ты на службе и в моем доме – будь мужиком. Меня твои подкаты не разжалобят и не вызовут сочувствия, запомни. Чем меньше я буду видеть в тебе гейского, тем лучше.

– Я понял.

– Так что езжай домой, пакуй чемоданы, смой этот дешевый парфюм, и я жду тебя к четырем в своем доме. Познакомлю с обслуживающим персоналом, и составим расписание на эту неделю.

– О, спасибо вам...

– И ничего гейского!

– А, да. Я пошел.

И я пошла, размахивая всем корпусом, выставив лоб вперед, прямо намереваясь протаранить им дверь кабинета.

– И задницу не отключивай, когда поворачиваешься ко мне спиной, – рявкнул в спину Бергер и я под «простите» вылетела в кабинет, давая себе зарок больше тренироваться в походке.

* * *

Как я это себе представляла? Наверное, что я буду частью обслуживающего персонала. Утром вставать по будильнику, приходить в собранном виде в кабинет господина Бергера, до шести, иногда чуть дольше, работать под его руководством, составляя, обсчитывая, систематизируя данные, а потом запираюсь в удаленных комнатах с собственной кухней до следующего утра.

Обломись, Катя!

– Вслушайся в этот звонок и полюби его, – произнес Алексей Валентинович и нажал что-то на своих умных часах. Вибрация и противный писк тут же раздались на моих идентичных, и я подпрыгнула, как ужаленная.

– Это значит, что у тебя есть минута, чтобы прийти ко мне на вызов. Но иногда я буду отправлять тебе сообщения. Часы синхронизированы с тремя мессенджерами, очень удобно раздавать распоряжения. Идем дальше.

И мы двинулись вглубь большого дома.

– Ты заметил, что я ненавижу скопления людей, ненавижу, когда в моем доме крутятся посторонние и ненавижу женщин, пока их не... полюблю.

Тут он сделал паузу и остановился.

– Могу потерпеть их только в постели и в виде единственной помощницы. Наверное, к лучшему, что напоследок Виктор разыскал тебя. Если все сложится, в этом мире станет меньше ненависти.

Он сделал еще два шага и отступил, давая мне оглядеться.

– Тут кухня, большая и общая. Расписание завтраков, обедов и ужинов возьмешь на своей почте. В почте все, связанное с организацией моего быта и досуга с учетом личных пристрастий.

– Э-э...

– Перекусы допустимы, но я люблю режим, поэтому лучше придерживаться времени приема пищи. Далее, гостиная, здесь планируешь светские встречи и рауты. Кабинет – для работы и деловых встреч. Бассейн и тренажерная – здесь мы часто будем совмещать работу и нагрузки. Сауна... Любишь парилки?

Я слишком поспешно замотала головой.

– Полюбишь. Вокруг дома беговая дорожка. Завтра в шесть выбегаем.

– Куда?

- На пробежку, естественно! Там кинозал на десять персон. Бар и клубная начинка тоже там. Соответственно, вечеринки все проходят между бассейном, сауной и киноклубом.

- Э-э...

- На втором этаже, слева мои апартаменты, справа твои и гостевые. Гостевых комнат три, но планируй так, чтобы в доме никогда и никого не оставалось на ночь.

Я кивнула, немного теряясь в наставлениях.

- Если только не в моей спальне, - уточнил Бергер. - Кажется всё.

- А персонал?

- Приходяще-уходящий. Теперь за ним следишь ты. И все должно работать как часы.

- Алексей Валентинович, я наверное что-то упустил, но... На испытательной неделе у меня были иные обязанности. Я не совсем понимаю, что должна... к-кхм, должен делать сейчас?

- Коля, как личный помощник, ты делаешь всё. В офисе у меня полно специалистов от приготовить и подать чашку кофе, до поглотить активы международного холдинга. Но есть другая сторона жизни, в которой тоже должен присутствовать ненавязчивый организатор. Я понял, что для того, чтобы комфортно жить необязательно жениться и приводить в дом хозяйку, достаточно нанять расторопного и незаметного помощника, который возьмет на себя все хлопоты, будет знать мои вкусы и привычки, сможет подстроить ритм жизни под мой... Мне кажется, тебе примерно обрисовали картину. Должны были.

- Должны, - согласно промямлила я, вспоминая первый день собеседования с Виктором и его странные вопросы и требования. - А вкусы и привычки?..

- Все на почте. Наследие от последней помощницы Ники.

Вики-Ники, да Бергер просто блещет разнообразием в выборе помощниц! Теперь вот я – Николай. Тот же Ники, но мужского пола. Почти мужского, но Бергер то об этом не узнает.

– Теперь важное. Несмотря на отсутствие видимых границ между нашим общением и работой, я требую все же соблюдать их. Как мы договорились ранее, я не вхожу в твои комнаты, тыходишь в мои апартаменты, только тогда, когда это необходимо для профессиональных функций, и в мое отсутствие.

Я кивнула.

– В обращении упускаем отчество, но имя сокращать запрещаю.

Снова кивнула.

– Информация, фото, пересказы, жалобы обо всем, что происходит в этом доме и в моей личной жизни недопустимы. Если вдруг захочется поплакаться в жилетку очередному любовнику – предлагаю сначала перечитать контракт.

Я вскинулась. Это подло запрещать мне транслировать ориентацию и тут же тыкать в нее в самый неподходящий момент.

– И главное правило, – ткнул в меня пальцем Бергер, – я могу приводить сюда любовниц, ты – нет. Хоть раз ослушаешься, лишишься выходных.

Мы стояли друг напротив друга, моя грудь ходила ходуном, так что его палец постоянно касался перемотанных ребер.

– Всё? – уточнила я, чувствуя, как пауза неприятно затягивается.

Бергер продолжал смотреть на свой палец, упирающийся мне в грудь, чертыхнувшись, наконец-то опустил руку, заиграл желваками и отступил, сунув руки в карманы дизайнерских брюк, хотя по этикету такое граничило с вызовом обществу!

– Да, – прохрипел он и кивнул на лестницу, ведущую на второй этаж. – У тебя пара часов на изучение документов, в семь спускаешься и греешь ужин. Телефон повара в документах. Если не сможешь разобраться с плитой...

– Уволен? – попыталась догадаться я.

– Позвонишь повару. Я не могу раскидываться ценными кадрами из-за неправильно разогретого ужина.

Бергер ушел в сторону кабинета, а меня начало немного потряхивать. Что значит «неправильно разогретый»? Мне над едой с градусником стоять что ли?

* * *

Но заскоки Бергера по итогу оказались куда скромнее выпендрежа Стаса. Вот не думала, что моя пятилетняя стажировка с мужем-тираном отлично пригодится на новой работе с деспотом-шефом. Хотя Бергер по итогу куда больше похож на доброго волшебника: эксплуатация не предусматривает секса, включает в себя мое содержание, выходные и еженедельные денежные выплаты на личные нужды.

Господи, только бы не сглазить, но как же я счастлива!

Сначала намек на то, что Бергер не будет брать меня в офис морально задел профессиональные качества, зато теперь, запоминая какой кофе в какие часы он любит, я не уставала ликовать, ведь нахождение в закрытом поместье мне только на руку. Меньше шансов столкнуться со Стасом и его прихлебателями. А значит, больше времени подготовить ответный шаг.

Развод.

За последнюю неделю я поняла, что больше всего хочу освободиться от Стаса, кроме страха меня ничего с ним не связывало, а теперь, вырвавшись из клетки, я не хотела возвращаться обратно.

Да, пока не планировала свое будущее дальше, чем на пару недель, но уже не считала, что дошла до предела. Я смогу вырваться и похоронить свои страхи и

неудачный брак. Мне просто нужно немного времени, и Бергер даст мне его, уж я постараюсь.

К семи я спустилась на кухню и по инструкции от повара довела ужин до готовности, накрыла в столовой два места, центральное с торца и по правую сторону для себя. Застыла у входа в ожидании шефа.

Бергер вошел ровно в семь, весь до невозможности домашний и расслабленный, с влажными после душа волосами и в свободной одежде, хлопковых легких брюках и в рубашке поло.

– Справился? – удовлетворенно окинул он накрытый стол и кивнул: – Присаживайся и попробуй поддержать легкую беседу.

– О чем? – неуверенно спросила я, придвигая стул и тут же вспоминая об обязательно расставленных бедрах, чтобы не защемить яйца. Я тут же раздвинула ноги и столкнулась под столом с коленкой Бергера.

Наши взгляды встретились, Алексей нахмурился и сцепил зубы. И пусть он каждый раз показывает этим свое недовольство и гнев, но как же рельефно на скулах перекатываются желваки. Я поймала себя на мысли, что невольно начинаю любоваться его лицом в такие моменты.

– Пожалуй, в следующий раз накрывай себе чуть дальше, чтобы нам не толкаться... локтями.

– Конечно, – ...локтями, но как тактично ушел от претензии. Хотя точно знает, что по этикету никто на обеденный стол по время трапезы локти не ставит!

– Хорошо. Приступим.

Согласно инструкциям от предшественницы Ники, я огласила меню и первой открыла свою крышку, утонув в аромате горячего блюда.

– Обалдеть, – пролепетала я, сдерживаясь, чтобы не наброситься на еду.

– Согласен. Дома кто готовил?

– Тоже была приходящая... – тут я заглохла, в панике поворачиваясь к Бергеру, который не упустил мою промашку и теперь вопросительно изогнул бровь. – Студентка. Мы с парнями скидывались ей на продукты и зарплату, – закончила я и вздохнула с облегчением от кивка Бергера.

– Тогда мой повар поразит твой вкус и испортит окончательно своими шедеврами. Ян Заславский – слышал про такого?

Да, я слышала и безумно любила его кулинарное шоу «Hot Chili Chef».

– Сам Ян? А когда он приходит?

– Тс-с-с! Давай без фанатского восторга. И мы уже договорились – никаких гейских штучек и подкатов.

Настроение у шефа испортилось, и дальше мы ужинали молча, хотя факт, что я скоро лично увижу Яна Заславского, воодушевлял и делал еду еще вкуснее!

После ужина Бергер отпустил меня, оповестив, что сам почитает «что-нибудь развлекательное», и встретимся уже утром.

– Тебе необходимо пополнить гардероб. Костюмы оставь на выход. А наткаться взглядом на формальности в доме я не хочу.

Закрыв двери своей двухкомнатной резиденции, я скинула одежду, размотала эластичные ленты и со стоном упала в широкую кровать.

Как же хорошо! Вот сейчас приму душ, обпилю отросшие ногти и с наслаждением растянусь на мягкой постели.

С этими мыслями я и уснула.

А в полшестого раздался этот противный писк. Через полчаса я ждала Алексея на веранде, выходящей в сторону частного лесопарка.

– Ты выглядишь помятым.

- А вы раздражающе бодрым.

Он хохотнул и подкинул мне баллончик с водой, который я, конечно же, не поймала и согнулась вдвое, чтобы поднять с идеально выложенной брусчатки.

- Первый день сопровождаешь меня шесть километров, потом домой, готовишь завтрак.

- Помню.

- Тогда вперед.

Алексей сунул наушники в уши и сразу задал быстрый темп. Шесть? Да я после первого же километра умру!

Состоянием здоровья моим конечно интересовались, по всем врачам добросовестно пробежался сам Коля. Но кто же мог знать, что его, то есть, мою физическую подготовку уточняли как раз для ежедневных пыток спортом.

- А вы один бегать не можете? - проорала я, когда поняла, что еще немного и упаду.

Алексей даже не услышал, продолжая бежать, ровно вдыхая и выдыхая, не сбавляя темпа.

Поднатужившись, я догнала его и дернула за локоть, тут же сложившись пополам от заколовшего правого бока.

- Что еще?

- Больше не могу, - простонала я, окончательно усаживаясь задницей на дорожку и пытаюсь справиться с головокружением и пляшущими черными точками перед глазами.

- Иди в дом, - как-то чересчур равнодушно бросил Бергер и побежал дальше, а я с тоской поняла, что километра три поплетусь обратно к дому. Вот же засранец!

Он же знал, что так оно и выйдет все шесть. Ведь его засранство не меняет решений!

Я поплелась к дому, минут через пятнадцать замечая, как приятно перекликаются на утренней прохладе птицы, как яркие, но еще не обжигающие, солнечные лучики играют в листве. И вдруг стало так хорошо, свободно, что я засмеялась и уже вприпрыжку бодренько зашагала по дорожке. И вот где-то на подходе к дому снова столкнулась с шефом, который, сделав один круг, побежал второй.

- Ты еще здесь? - удивился он, останавливаясь и предусмотрительно вытаскивая наушник.

- Так я же пешком!

- Хочешь стать мужчиной - будешь бегать. После душа внеси правки в расписание - сегодня в четыре тренажерный зал с беговой дорожкой.

- Вместе? - уныло уточнила я.

- Все для тебя, Коля. А теперь продолжай идти к дому и постарайся успеть, чтобы я не добежал раньше.

Он совершенно точно хохотнул, прежде чем продолжить пробежку, а вот я оставшийся километр преодолела меньше, чем за десять минут.

* * *

- План себе определил?

Я кивнула.

- Генеральная уборка. Я уже предупредил клининговую службу. Гостевые комнаты прилично запустили. Хочу, чтобы все перестирали и протерли. Вымыли от пола до потолка.

– Хм, я тоже хочу. Ну что ж, действуй. И не забудь про одежду. Обед сегодня перенеси на пять и ужин легкий и поздний.

– Почему?

– Потому что в четыре – беговая дорожка, парень!

Вот гад, умеет же испортить настроение.

Но с его отъездом все вдруг стало намного легче и радостнее. Я встретила с экономкой, определила круг забот на сегодня, узнала, что вместо Яна Заславского обед придет готовить его помощница Ева. И тогда с чистой совестью вызвала водителя и поехала опустошать новую кредитную карточку, намереваясь пополнить не только свой «домашний» гардероб, но и полки с чаем, кофе и винный бар.

Где-то на второй час шопинга пришло уведомление на новые часы:

«Николай, мне крайне интересно следить за твоими покупками, но переведи оповещение о них на свой телефон!»

«Будет исполнено».

Я сжала в руке последнее приобретение, новую линию парфюма от «Davidoff» унисекс. Очень долго выбирала и принималась, понимая, что должна бы пойти на сделку с дьяволом и выбрать брутальный аромат, но каждый раз мне казалось, что я примеряю на себя чужую кожу вместе с запахом. И вот чудо, нашелся парфюм, который можно отнести к активным мужским и в то же время, он приятно гармонировал с моей кожей, создавая уютную ауру, которую чувствовала только я!

Заполнив салон автомобиля покупками, я поехала в дом, проверять результаты уборки. И впервые внутри меня зрело какое-то новое неожиданное чувство – не просто угодить мужчине, а удивить тем, как по-новому может встречать его собственный дом.

Уютом и теплом.

Глава 3. Открытые окна

«Будет исполнено».

Я снова отвлекся на сообщение. Последние пару часов совещание проходило параллельно со мной. Одно дело раздражающие смс по совершенным с карты покупкам, другое – назойливые мысли о помощнике. Интуиция вопила, что я иду в неверном направлении, но когда я слушал интуицию? Только логика и расчет.

Только иногда, когда не остается ни одного здравого аргумента, слушаешь сердце, а потом несколько лет заделываешь брешь и выгребашь помой из себя. Это ли не повод вообще забыть, что есть сердце?

– ...И если Кельмер сбросит акции, то мы воспользуемся, но у нас есть конкурент, который тоже охотится за акциями.

Я поднял глаза на говорившего.

– Это младший Кельмер?

– Он. У меня есть информация, что младший поглотил холдинг Разумовского. Теперь, когда две акулы в стае, они начнут трепать всё, что попадется им на пути.

– Акулы? Не смейся. Эти двое – падальщики. Им ничего не интересно, кроме охоты и расправы. Вот Игорь Кельмер – акула бизнеса, даже бросив концерн, основал новую корпорацию и периодически начищает задницу своему брату. А эти... Разумовский, значит?

Я помнил Станислава и его настойчивые попытки встретиться со мной, но Влад мне заблаговременно подкинул кое-какие факты из прошлого Разумовского, чтобы встреча не состоялась. Я не готов к тому, чтобы за мной шлейфом тянулась дурная слава. Один раз подмочишь репутацию, и отстирать ее уже не получится, только стыдливо прятать и гадливо расшаркиваться перед помнящими.

Значит, Разумовский нашел себе партнера в Кельмере-младшем? Это интересный факт. Узнать бы еще, что развело братьев по разным углам ринга. Ходили слухи, что они сцепились из-за одной девчонки, но я мог бы в это поверить, если бы замешены были Разумовский и младший, но Игорь?.. Нет, он слишком рассудительный, чтобы бросать семейное дело из-за девчонки.

Тут есть что-то еще...

– Я буду иметь дело с Кельмером-старшим.

– С отцом? Он давно отошел от дел.

– С Игорем. Если их отец отошел от дел, кто теперь будет считать его за старшего?

– Но Алексей, семейным концерн сейчас под американцем... как там его?

Я отложил телефон, так и не придумав, что написать на очередной двусмысленный ответ помощника. «Будет исполнено» может быть передано как с армейским вышколенным рвением, так и с искушающими интонациями гейши. И черт побери, почему я в двух словах вижу подтекст?!

– Не планирую нацеливаться на концерн, я хочу работать с Игорем Кельмером. За ним я прогнозирую будущее, а эти шакалы в любом случае нарвутся или перегрызут друг друга.

Я закончил совещание, выдав новые планки по квартальному плану.

Кажется с оперативной работой и всё. Теперь могу с чистой совестью вернуться к консультированию и аналитике.

Я изначально выстраивал свой бизнес на консалтинге. Учился на ошибках других, перенимал опыт, пока не вышел на биржи. Здесь я состоялся. Оказывается наблюдательность, внимательность и способность анализировать дают отличный фундамент для прогнозирования. А на успешных прогнозах можно отлично зарабатывать.

Сейчас, имея состояние, тянущее на первую десятку Форбса, я не свечусь, содержу всего четыре официальных офиса в мире. Там, где открываются основные биржи. Фондовый рынок для многих неразгаданный ребус, но для меня это неиссякаемый котелок с золотом.

А еще возможность жить и работать там, где мне комфортно. Но...

Всегда есть чертово "но". Я привязан к четкой организации не только работы, но и быта. Бывшая жена никогда не была хозяйкой, скорее обузой, которая лучше проведет неделю в Милане, чем подготовит дом в Лондоне к приезду, и организует совместное времяпровождение.

Так что помощник, для которого это оплачиваемая обязанность – идеальный выход. Правда, с Никой случился облом, теперь с мутным Николаем неизвестно что выйдет. Но ведь это не касается моих способностей к прогнозированию, скорее уж к таланту рекрутера подыскивать кадры.

Хорошо, что Виктор уволился сам, осознал, что компетенции не хватает. Нового эйчара найму в Нью-Йорке и тогда же заменю Николая.

* * *

Моя кричащая непопулярность, незаметность – спланированный образ. Бергер не числится в Форбс, меня не сопровождают секьюрити, я избегаю публичности, хотя присутствую на всех знаковых светских мероприятиях.

Моей безопасностью занимается система «Умный дом». Электронике я доверяю больше, чем собственной службе безопасности. Поэтому в дом входит ограниченный круг лиц по отпечаткам пальцев. Каждая комната и блок в доме также на биометрических замках. Все входы и выходы записываются на камеры. Вся информация сохраняется на выделенном сервере.

Но моя паранойя постоянно зудит изолировать и весь персонал, имеющий доступ в мой дом и ко мне лично... И если бы я только мог, то экономка, повар, водитель и садовник тоже жили бы изолировано в моем доме. Полагаю, я дошел бы до того, что таскал их за собой во все точки мира, где собираюсь остановиться на следующие месяцы.

Вот и сейчас, отпустив водителя, сам загнал мерседес в гараж, закрыл и поставил на сигнализацию. В доме светилось только одно окно, на кухне. Логично, я сегодня задержался, а режим никто не изменял, значит, Николай сервирует ужин.

Про беговую дорожку я благополучно забыл, а помощник не напомнил. Пожалуй, надо ввести в обязанности напоминать мне о намеченных делах.

– Добрый ве... Чем это так пахнет?

– Утиная грудка в медово-апельсиновом соусе, – сразу же откликнулся помощник.

Я с одобрением окинул его взглядом, отмечая только, что одежда все равно чуть большего размера. Или подбирать не умеет, или рассчитывает нарастить мышечную массу и не тратиться на одежду.

– Я не об ужине. Новый парфюм?

Мне показалось, Николай покраснел, но тут же выдвинул вперед челюсть... хотя с этими изящными тонкими скулами скорее уж можно сказать «задрал подбородок», и кивнул.

– Подойди. Запах утки и апельсинов перебивает.

Когда парень забывает играть мужскую роль, в нем все начинает фонить чисто женским: то, как он вытер кухонным полотенцем тонкие руки и пальцы с аккуратным маникюром, то, как обогнул угол стола и от бедра шагнул ко мне. И эти трепещущие ресницы... Если бы судьба была более разборчива, то сделала это тело женским. Тут все просто кричит об ошибке.

– Что за марка?

– Давидофф.

– Мм, унисекс?

- Да.

Я перехватил запястье Коли, и чуть было не поднес к носу, но вовремя опомнился. Черт! Резко отпустил и прошел на кухню, намеренно толкнув парня плечом.

- Мы пропустили тренировку в тренажерном зале, - сердито напомнил я.

- Я отбегал час.

- Да? - Я обернулся к помощнику, снова цепляясь за наклон головы и заложенную за ухо удлиненную челку. - Отлично. Я в душ, а ты пока накрывай ужин. После встретимся в кабинете, обсудим дальнейшие планы.

Уже поднимаясь наверх, подумал, что возможно у парня есть более глобальные цели в жизни, чем карьерный рост. Например, некоторые зарабатывают и делают операцию по смене пола... Может, он вообще уже сидит на гормонах, а меня сводит с ума эта его сочащаяся женственность?

Совершенно точно нам нужно будет поднять эти вопросы и поговорить. Но позже, когда мы достигнем более доверительных отношений.

* * *

- Мне нравится, как ты поработал сегодня.

Николай забавно вскинул брови.

- Я люблю чистоту, но естественную, не превращающую дом в стерильный больничный бокс, - пояснил я.

- А, это... Да, я тоже, - он улыбнулся, а я чуть не подавился мясом утки.

На правах работодателя - могу запретить подчиненному улыбаться?

– Поел? Мне кофе в кабинет, себе – что хочешь. И захвати планшет, сегодня будет работы под завязку.

Резкость бесконтрольно пробралась в тон, испугав помощника. Ну трепетная лань, ей-богу! Я смогу его закалить, мне только нужно время. А еще привыкну к его женственности и перестану так реагировать, это раздражает до основания, я становлюсь злым на самого себя. Крайне разрушительные эмоции.

И при этом, чувствуя неприятное напряжение в паху, я ни черта не могу разрядиться. Насколько я еще останусь в Москве? Пока не получу результаты по новому альянсу Кельмера-Разумовского? Это месяца два-три. А каждый раз бегать искать новую девчонку по клубам – самый отстойный вариант. Лучше одну нанять на этот срок и держать под рукой.

– Хочу массажиста.

– Угу. Когда?

– Перед сном.

Ого, кажется, мне нравится выражение легкого шока на лице помощника. Еще немного и я начну его обожать.

– Еще завтра после пробежки перед завтраком.

– Угу...

– Завтра бежишь со мной десять километров.

– Пять.

– Кхм?

– Пять с вами и пять обратно. Всего десять.

Я усмехнулся, но согласился, ведь мое решение он переиначил, но не оспорил.

- И завтра найди мне любовницу...

- Что-о-о?

Черт, я уже обожаю это выражение на его лице.

- Разве в документах от предыдущей помощницы нет указаний по подбору и кастингу любовниц?

- Есть.

- Мои вкусы и предпочтения?

- Тоже есть.

- Тогда почему ты удивляешься? Одна поправка - тестировать кандидаток не нужно. Я сам.

- Хорошо, - уныло подтвердил Николай, а я испытал разочарование. Все же иногда под настроение с ним можно занятно попикироваться.

- Раз с этим определились, записывай планы. В следующие пару месяцев мы невыездные. Мне нужно понять, что за игру ведут Кельмер с Разумовским...

Николай вздрогнул. Наверное, я пропустил бы такую реакцию, но он словно выпал из реальности, застыв взглядом на одной точке где-то за моей спиной.

- Эй, с тобой все в порядке?

Молчание.

- Николай? Все хорошо?

- Нет... Да! Что?

- Ты подвис. Точно в порядке?

– Я... да. А Разумовский... у вас с ним есть общие проекты? Вы планируете встречаться? Приглашать его в дом?

Ого, столько эмоций на лице помощника я еще не видел. Целый спектр и полный винегрет. Но совершенно точно, Разумовского он не любит, боится и... знает. Откуда?

– Помнишь условия контракта? Предельная честность. Что тебя связывает с Разумовским?

– Я... Он...

– Не врать!

– Мы были любовниками...

Его еле слышный ответ на выдохе резанул слух и выпустил из меня воздух. Нет, я знал, знал, что он гей. Это видно невооруженным взглядом! Но какого черта так цеплялся за его отговорки? Мне ведь хотелось быть уверенным, что он не...

– И как давно вы перестали... – трахаться? Спать? Тереться членами? Как вообще подобрать этому определение? – ...быть любовниками?

– Д-давно. Очень. Он первый и всё. Никогда больше...

Я не знал, как мне принять эту информацию, на какую полку положить. То есть Разумовский скрытый гей? Ходок по мальчикам? Я знал, что у него есть жена, что он уже пять лет поддерживает образ примерного семьянина. Но у него нет детей, а за пять лет брака должны были появиться. И тут всплывает информация, он – гей.

Ого!

Но этим можно воспользоваться, надо только у Николая вытянуть подробности. Нет, не про отношения, а по срокам и условиям, что ли... Черт, о чем я думаю?

- Вижу, тебе все же плохо. Можешь идти. Но не забывай про мои распоряжения. И я требую, чтобы именно ты мне напоминал заранее о них, а не я тебе.

- Да, конечно...

- Свободен, - и я не удержался, потому что видел, что парню нужно отвлечься от неприятных мыслей. - И попроси сегодня прислать двух массажистов. Тебе тоже не мешает размять мышцы перед пробежкой.

- Спасибо.

Да-да, я сама доброта. С чего бы?

* * *

Только вылез из бассейна, когда вошел массажист.

- Я установил кушетку на остекленной террасе, как вы любите...

- Хорошо. А где второй?

- Что?

- Ты один?

- Нет, с напарницей. Она ушла с вашим помощником наверх.

Я отбросил влажное полотенце, с удивлением повернувшись к массажисту:

- С напарницей? Он пригласил девушку?

- Ну да.

Я хмыкнул, пытаюсь переосмыслить странный выбор помощника.

– Да, терраса – отлично, но закончим минут на десять раньше. Хочу узнать насколько ваш сервис понравился моему помощнику.

Я реально рассчитывал застать Николая за перевоспитанием. Ну не идиот ли?

Как замороженный, я следил за движением рук массажистки, обводящей каждый позвонок лежащего на кушетке помощника.

Нежная бархатистая кожа, фигура, как песочные часы, с четко выделенной талией и широкими бедрами, за которые можно потянуть и насади...

Твою мать!

О чем я думаю?!

– Вы уже закончили?

Голос массажистки выдернул меня из транса, где я прохожусь ее руками как своими по коже парня, обвожу линию бёдер и обхватываю тонкую талию, пальцами перебираю выступающие ребра и опускаю ладони к груди, сжимаю...

– Алексей Валентинович! – возмущенный вопль вскочившего Коли оглушает, а я тарашусь на его руки, судорожно прижимающие полотенце к груди. – Вы обещали!

Что я опять себе надумал? Чертов недотрах, не иначе.

– Я? Обещал? – хриплю непослушным голосом, со стороны, наверное, выгляжу, как прибитый пыльным мешком.

– Что никогда не войдете в мою комнату!

Да, такое я обещал и даже прописал в контракте, но проблема в том, что я так и не переступил порог, только открыл дверь и сразу же охренел от смятения. Именно, от смятения, шока, потрясения, но никак не от возбуждения. В отличие от Разумовского меня никогда не тянуло на мальчиков, даже таких смазливых. Даже, когда они выглядят, как потерянные девочки.

Что я за извращенец такой, если мысленно примеряюсь к роли любовника, второго и единственного. Твою мать, откуда эти шальные мысли? Нет. Нет, черт побери!

– Я не вошел и, пожалуй, закрывай дверь на будущее, – рывкнул и поспешил в кабинет. Там у меня отличный бар с охренительно дорогими напитками. Пару стаканчиков мне не помешает и вытеснит из головы образ упругой и целомудренно прикрытой полотенцем попки чертового помощника.

* * *

Я решил начать все заново. Мне нужно отгородиться от смущающих мыслей и дать шанс Николаю стать мужчиной.

За ночь я понял, что в силу своего характера могу передавить и принудить помощника к чему угодно. Он слишком пластичный и послушный. Эдакий пластилин в руках лепщика. Но если над ним уже однажды надругались, то второй раз насилие просто раздавит мальчишку. А я вижу, как он всеми силами тянется к независимости и свободе.

И я могу ему дать всё необходимое.

Это будет испытанием для меня, но результат только укрепит принципы. Я совершенно точно послан мальчишке, чтобы поставить его на правильный путь.

– Сегодня бежишь со мной. Готов?

– Но мы же договаривались на десять километров, а полный круг – двенадцать!

– Подумаешь, лишних два километра. Ты мужик или как? С твоим щуплым телосложением что-то нужно делать. Еще позвоню Яну, попрошу добавить в рацион пищи для набора массы. Будем развивать твою мускулатуру.

– Когда?

– С сегодняшнего дня и начнем.

– А вам в офис не пора?

– Нет, теперь я буду работать дома в кабинете.

Тяжелый вздох в спину был мне красноречивым ответом. Хотя нет, ответ последовал позже:

– Мне сегодня любовницу вам искать...

– Ах, конечно! Обязательно найди. И с учетом, что будешь подбирать в первый раз, вместо трех, покажи мне пятерых на выбор.

– Черт...

– И не ругайся, дыши глубже и в ритм. Вот так: два коротких вдоха, два резких выдоха. Попробуй.

Минут пять мы бежали в тишине, ритмично вдыхая и выдыхая.

– Так легче!

– Еще бы, – усмехнулся я и ускорился.

Когда мы добежали до дома, я сразу направился к левому пристрою.

– Теперь в бассейн.

Николай сразу же сбился с бега и отстал.

– Ну что еще?

– Я не могу...

– Что не можешь? Сейчас после бега пару кругов в бассейне, и отдыхаем.

- Не могу. Я... плавать не умею.

Ну как девчонка, в самом деле!

- Тогда я в бассейн, ты в душ. Встречаемся за завтраком через полчаса.

Глава 4. Отбор любовниц

Я разговаривала с третьим модельным агентством. Два предыдущих извинились за неимением «свежих» кадров, чтобы предложить господину Бергеру. Зато дамочка из третьего оживилась:

- Его интересует все тот же типаж?

- Э-э, да... Наверное.

- Новенькая, что ли?

- Что? Новенький, Николай Громов, новый помощник господина Бергера.

- А-а! По голосу спутала. Тогда упрощу тебе задачу. К пяти приедут три свеженькие девочки из провинции. Не шокируйся, они уже отполированы столицей.

- Трёх мало, - успела вставить я.

- Да ты что? Уж не собирается ли новенький мальчик Коля под прикрытием своего разборчивого босса найти и себе элитную модель?

- Что вы! Я не...

- И не думай! Мои девочки не путаются с низким рангом. Трое будут...

- Пять, - устало прервала я дамочку. - Выбор из пятерых - это условие Алексея Валентиновича. Четверых мы вернем обратно.

- Ну хорошо, если он хочет... Поищу. Пять к пяти будут.

Один из вопросов закрылся, но оставалась еще куча проблем, которые не мешало бы уладить. Вчера я так испугалась вторжения Алексея, что сегодня всерьез задумалась над возможным разоблачением. Мне совершенно точно нужно иметь запасной выход, чтобы в случае провала конспирации из рук Бергера не попасть в лапы Стаса.

- Коля? Привет. Можешь говорить?

Друг подтвердил, что минут пятнадцать у него есть, и я со спокойной душой вышла на открытый балкон из моей комнаты.

- Мне нужна информация. Помоги?

- Снова кого-нибудь хакнуть?

- Нет, или да. Разумовского. Можешь?

- Чего ты про него вспомнила?

- Он лезет в бизнес Бергера, а мне не хотелось бы сталкиваться со Стасом нос к носу. Понимаешь?

- А от меня что конкретно нужно?

- Коль, хочу знать, ищет ли он меня и самое главное, когда перестанет искать.

- Ну это ты загнула! Пока не разведешься - он от тебя не отстанет.

- И все же... Не могу я всю жизнь прятаться, понимаешь?

- Ладно, послежу за полицейской базой. Что еще?

– Еще про его дела с Кельмером, и что Стас хочет от Бергера.

– Это сложнее! Ты в курсе, что на Кельмеров работает Артур? Это Бог хакеров. Меня выловят уже на подходе и загонят боеголовку в сра... ну, в неподходящее место.

– Так ты не лезь к Кельмерам. Копай в сторону Стаса. Вряд ли у него хорошо информация защищена, раз даже мне удалось кое-чем разжиться.

– Ладно, женщина, спи спокойно. Посмотрю, что можно сделать!

– Спасибо, Коль! Ты самый лучший!

Не успела я отключить звонок, как от умных часов раздался противный писк, извещающий, что его засранство желает меня видеть.

Натянула мешковатый блейзер и спустилась в кабинет.

– Кто такой Коля? Твой очередной любовник?

Пока я растерянно соображала, откуда Бергер узнал про Колю, он подошел ко мне почти вплотную и снова упёрся пальцем в грудь.

– Мне все равно, с кем ты встречаешься, если это происходит в свободное время. Но я хочу знать всё, что нароет твой любовник по Разумовскому. Понял?

Я несмело кивнула, только теперь осознавая, что мой балкон находится как раз над кабинетом с открытыми окнами. Бергер просто мог услышать мой телефонный разговор. И я лихорадочно пыталась вспомнить, не взболтнула ли лишнего.

– Только в обморок не падай, – буркнул Бергер и за локоть подтащил меня ближе к кожаному дивану. – Хотя это странно натаскивать новых любовников на старых и заставлять шпионить.

– Я не заставляла...

– Я так и понял. Но в конкретном случае, мне будет только на руку «разжиться» информацией по альянсу Кельмера-Разумовского... Стас-са!

Кажется, он передразнил меня, но мне было совсем не смешно.

– Молчишь? Что же ты еще мне не рассказал, Николай?

– Я не... Почти всё.

– Не ври. Ненавижу враньё. Сидеть! Мне было любопытно узнать, что оказывается Разумовский тебя разыскивает. Вот как? Разве вы не разошлись давным-давно? Разве ваши отношения не в прошлом?

– Да, – прошелестела я, чувствуя, что вот-вот упаду от головокружения.

– Тогда. С какого. Хрена. Он. Тебя. Ищет?

Бергер навис надо мной, и тут лампочка в голове выключилась.

Я почти тут же пришла в себя, наверное, подсознательное просигналило, что в присутствии Бергера лучше все держать под контролем, а то всё тщательно скрываемое станет явным.

– Вода, – он выглядел взволнованным, протягивая мне стакан с водой.

– Спасибо.

Я медленно пила из стакана, поверх края разглядывая мечущегося Бергера. Сейчас он закатал рукава рубашки, мне хорошо были видны его загорелые, немного волосатые руки, сильные жилистые пальцы, которые он то и дело стискивал в кулак. Без галстука, с расстегнутым воротом рубашки, с поблескивающим медальоном на груди. Тоже волосатой, но в меру. У Стаса голая грудь и смотреть на тело другого мужчины как-то слишком интимно. Словно вторгаться в его личное пространство, касаться его груди, зарываясь пальцами в щекочущие волосы, чувствовать жар кожи...

- Пришел в себя?

- А?

Вот куда заводят неправильные мысли! Как я могу думать о совершенно постороннем мужчине в таком ключе? Я же знаю, что близость всегда приводит к подчинению и насилию. Неужели мне мало ран от Стаса?

Никогда. Никаких больше отношений, близости и секса. Я хочу прожить свою жизнь без боли. Пусть даже прячась в штанах!

- Ладно, я понял главную проблему.

Я испуганно вскинула на него взгляд. Мой спектакль раскрыт?

- У тебя слишком много свободного времени.

На последнем слове я выдохнула с облегчением.

- Зря радуешься, Коля. Я вдруг подумал, что растрчивать тебя только на ведение хозяйства глупо. Поэтому буду вводить в отдельные проекты, а ты взамен искать и делиться частной информацией.

- Я не смогу!

- До этого у тебя отлично получалось.

- Я правда не смогу. Мне гораздо комфортнее следить именно за хозяйством и даже за вашими привычками. Запоминать ваши вкусы и разные сплетни на приемах. Но бизнес-аналитика и проекты - это совершенно не моё. Я запутываюсь в этой информации.

- То есть, весь великосветский мусор ты запоминаешь и фильтруешь оттуда полезные сведения, как например то, что подкинула мне на переговоры, а элементарные данные с фондового рынка проанализировать не можешь?

Я замотала головой, надеясь, что Бергер откажется от бредовой идеи вовлечь меня в рабочие вопросы.

– Странно. Я думал, ты поступил ко мне как раз для повышения квалификации, чтобы я заметил твои навыки, оценил и повысил. Но вот я предлагаю тебе повышение, а ты, поджав хвост, ныряешь в кусты.

Вот черт!

– Я пока не готов. Хочу, но не готов.

– Ты прав, пока мы не разберемся с твоими любовниками, бывшими и настоящими, я не смогу доверять тебе. Еще один вопрос.

Мы с минуту молчали, не отводя взглядов, потом Бергер проговорил:

– Почему ты шарахаешься от прикосновений?

– Я?

Он резко приблизился и протянул руку, а я интуитивно отклонилась, прижавшись к спинке дивана.

– Я об этом.

– Простите.

– Что именно? У тебя фобия, или ты сомневаешься в моей чистоплотности?

– Вашей... что?

– Я всегда мою руки, чтобы ты знал. Еще я изучил твою медицинскую карту. Ни гепатита, ни ВИЧ, ни сифилиса – ты не боишься заразиться. Тогда что?

Я затравлено смотрела на него, продолжая вжиматься в спинку дивана. Последняя тема, которую хотела бы поднимать – это насилие. Да, снова

всплывет имя Стаса, снова возникнет ряд неудобных вопросов, а во мне опять поднимется боль и страх, так старательно втоптанное в самое дно.

– Ладно, оставим. Я сам не люблю лишних поползновений. Что там с любовницей?

– Пять. Будут к пяти, – прошептала я, чувствуя, как дерёт пересохшее горло. – Чая хотите?

Бергер стоял спиной ко мне, засветленный силуэт на фоне окна. Я не видела его лица, не понимала эмоций, зато чувствовала повисшее в кабинете напряжение.

– Да, давай. Принеси сюда, и можешь быть свободен.

* * *

Не знаю, почему меня задела его слова о доверии. Ничего подобного я не желала, но подсознательно ждала. Ведь когда человек пускает тебя в свою жизнь, в свой дом, на свою кухню, логично, что он доверяет тебе. А из слов Бергера выходило, что жить бок о бок еще не повод доверять. Для него деловое партнерство интимнее, чем бытовое.

Это открытие искушало покопаться внутри себя. С одной стороны, он явно передергивал понятия, ведь впустить другого человека в дом, в свою жизнь все равно что стать уязвимым. Мне ли не знать? Я пять лет терпела мужа, подстраивалась, перестраивалась, но так и не смогла заслужить доверие. А выстроить границы, отгородиться от него при совместной жизни просто невозможно. Моя личная жизнь растворилась в его, перестала принадлежать мне.

Ни подруг, ни хобби, ни шагу из дома без сопровождения. Только светские приемы, встречи, выезды. И бесконечная тоска в четырех стенах. Мне кажется, я слишком часто посещала спа-салоны и бутики, временно сбегая из своей темницы. Пусть под конвоем, но все же.

А ведь раньше, в детдоме, мы вместе с друзьями мечтали о путешествиях, что объездим весь мир, будем всегда вместе, поддерживать друг друга. Но вот

прошло пять лет, а рядом остался только Колька, и если бы не он...

Я покосилась на пищащие часы. Кажется, кто-то вызывал меня к выходу. Ну конечно! Время выбирать любовницу.

Все же у Бергера странное понятие интимного, иначе он никогда не позвал бы меня на отбор.

Я провела пятерых холёных девиц в гостиную, каждой вручила по фужеру с шампанским, как предписывал регламент отбора, и оставила их одних. Тоже по регламенту. Минут пятнадцать они будут предоставлены сами себе, а мы с Бергером будем изучать их через скрытые камеры.

Даже не задавалась вопросом «зачем», зная от мужа про всякие психологические приемчики, которые помогают быстрее раскрыть незнакомого человека. Так что Бергер вправе проводить эксперименты над теми, кого потом собирается уложить в постель.

Я передернула плечами, усаживаясь напротив и ожидая, когда шеф сделает свой выбор.

– Что думаешь? – вдруг раздался голос, заставляя меня вынырнуть из раздумий, куда поселить его любовницу, инструкций на этот счет я не нашла.

– Я? О чем?

– О девушках.

– Эм, я не знал, что мне нужно подготовить на девушек презентацию, – я растерялась.

Что мне делать? Идти к ним и брать интервью? И что спрашивать?

– Ты не понял, – усмехнулся Бергер. – Подойди сюда и выскажи мнение. Как мужчина.

Я?

Встав за плечом шефа, я глупо уставилась на экран ноутбука. Увидела гостиную в хорошем разрешении, передвигающихся и разговаривающих девушек. Те ничего такого не делали, чтобы зацепиться за поведение и прокомментировать. Поэтому я молчала.

- Что думаешь вот об этой?

- Мне кажется она красивая. Высокая, стройная. На ней отлично сидит платье.

- А эта?

Я перевела взгляд на следующую девушку:

- Тоже красивая. Стройная, высокая и у нее отличные волосы.

- Seriously? А что по той?

- Эм, высокая и стройная. Очень милостивая...

- Да ну? То есть ты тоже заметил?

- Что именно?

Бергер уже не глядел в монитор, а насмешливо рассматривал мое лицо.

- Что они похожи друг на друга, как куклы с конвейера!

- Да? - Я удивленно перевела взгляд на экран, чтобы еще раз взглянуть на девушек из модельного агентства. - Нет же, они разные!

- Ты только что сказал - высокие, стройные, красивые. Тут не за что зацепиться.

Я сжала зубы, понимая, что он нарочно придирается ко мне.

– Они точно соответствуют оставленным рекомендациям и вашему вкусу, – процедила я, а он задумчиво молчал, слишком пристально рассматривая мое лицо.

– А что, если мои вкусы изменились?

– Вам ни одна из них не нравится? – решила уточнить я, прикидывая, дать ему время определиться со вкусами или уже сейчас уточнить параметры для нового отбора.

– Нет, не нравится, но не зря же они приехали сюда, так? Зачем страдать в одиночестве, когда можно покутить в присутствии кукол. Ты со мной?

– Я?! Не думаю...

– Почему? – он сдвинул брови и явно готовил обидную фразу про мои гомосексуальные наклонности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/nevelichka_asya/pozvol-nam-sluchit-sya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)